

дующие меры: создание официального классификатора актов межгосударственных организаций, издание их полных официальных сборников с комментариями специалистов; активизация деятельности центральных и региональных СМИ, а также юридических клиник вузов по распространению информации о международных актах о правах человека среди широких слоев населения, и в особенности среди молодежи; создание в регионах с учетом уже имеющегося опыта новых информационных центров и пунктов Совета Европы.

Список литературы:

1. Бутрос-Гали Б. Организация Объединённых Наций и права человека. – М., 1995.
2. Гликман О. В. Механизм контроля за соблюдением обязательств государств-членов Международной Организации Труда (МОТ) // Юрист-международник. – 2003. – № 4.
3. Международные нормативные акты ЮНЕСКО / Сост. И.Д. Никулин. – М., 1993.
4. Российская юстиция. – 2003. – № 3.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.
6. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – изд. второе. – М., 2001.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ УНИФИКАЦИЯ НОРМ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ КОНВЕРГЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

© Швакин С.В.*

Евразийский научно-исследовательский институт проблем права,
Московский государственный университет приборостроения и информатики,
г. Москва

В статье раскрывается сущность процесса унификации. Обосновывается, что процесс унификации норм права необходимо рассматривать в рамках процесса конвергенции национальных правовых систем.

В последние годы постоянно возрастает интерес к унификационным процессам в праве, в результате чего унификация остаётся одной из приоритетных тем для изучения. Первые попытки правовой унификации чаще все-

* Заместитель руководителя Центра международно-правовых исследований ЕврАзНИИПП, старший преподаватель кафедры «Государственное и международное право» МГУПИ.

го относят ко второй половине XIX в., а иногда и к концу XIX в. Существует также мнение, что унификация на национальном и региональном уровне уходит своими корнями в глубокую древность [7, с. 186]. Разница в датировке связана с различной трактовкой сущности этого феномена. Те исследователи, которые соотносят начало унификационных процессов с XIX в., обычно понимают унификацию в узком смысле, т.е. как создание единых и единообразных норм. Например, С.Н. Лебедев отмечает, что в 1880-х и 1890-х гг. началась унификация в собственном смысле этого слова [16, с. 30]. Другие – связывают начало процессов унификации с началом сближения права на национальном уровне [15, с. 3]. Третьи полагают, что прототипом унификации является *ius gentium*, поскольку оно способствовало созданию единообразного права. Однако как указывал Ф.Ф. Мартенс, *ius gentium* «есть совокупность философских начал, общих гражданским законам различных стран. Предмет его составляют бытовые, частные отношения между отдельными лицами в сфере их личного, вещного, обязательственного и семейного права» [6, с. 16].

Собственно термин *правовая унификация* возникает в начале XX века в период международно-правового централизма, когда государства, находясь в центре нормотворческого процесса, связывали себя обязательствами по включению идентичных правовых предписаний в своё внутреннее законодательство в рамках заключённых международных договоров. Хотя отсутствие термина *унификация* до этого периода, вовсе не означает, что исследователи не занимались изучением процессов сближения права. Например, З. Пржесмыцкий в своём труде о кодификации международного права писал: «Определяя ясно и положительно все правовые нормы, регулирующие международные отношения, она уничтожает столь частые конфликты между национальными законодательствами отдельных государств» [11, с. 59]. Вполне вероятно, что наряду с кодификацией он подразумевал также и унификацию. Очень часто и сегодня термины кодификация и унификация используются как взаимозаменяемые [14, с. 290-310].

С постепенным смещением акцента от прямого государственно-правового регулирования унификационных процессов к регулированию в рамках деятельности международных межправительственных организаций становится очевидно, что процесс правовой унификации может осуществляться не только путём заключения международных договоров. Хотя этот метод унификации и до сих пор остаётся основным, появилось множество различных подходов к определению содержания этого понятия.

Большинство исследователей полагают, что унификация представляет собой создание (или введение в действие) в национальном законодательстве унифицированных норм (единых или единообразных), как с использованием международно-правовых средств, так и в одностороннем порядке. Например, Ю.А. Тихомиров предлагает под унификацией понимать разработку и введение в действие общеобязательных единообразных юридических

норм (правил) [13, с. 75]. Другие исследователи считают, что унификация представляет собой, способ регулирования отношений, осложнённых иностранным элементом. Однако наиболее распространенная точка зрения сводится к тому, что помимо унификации в прямом её значении, т.е. создания единых и единообразных норм во внутригосударственном законодательстве, понятие *унификация* охватывает также процесс сближения правового регулирования. Также часто включают в понятие *унификации* действие различных унифицирующих факторов (типовые контракты, международные договоры, обычаи, акты международных организаций, решения международных судов или даже доктрину). Так М.М. Богуславский считает, что «унификация может осуществляться путём введения в национальное законодательство нормативных положений, разработанных в рамках международных договоров; формирования модельных и единообразных законов; выработки различных типовых договоров; формулирования международными организациями сложившихся торговых обычаев в виде так называемых торговых терминов» [8, с. 209].

Иногда под *унификацией* понимают процесс согласования систем международного и национального права. Например, В.Г. Буткевич пишет, что унификация «представляет собой процесс целенаправленных действий по выработке единства предписаний в двух правовых системах» [3, с. 240]. Говоря о двух системах, он имеет в виду именно системы международного и внутригосударственного права, т.е. унификация для В.Г. Буткевича является только методом согласования внутригосударственных правовых актов с международно-правовыми предписаниями.

Как отмечает С.В. Бахин, термин *унификация*, первоначально призванный обозначать лишь введение единых норм в правовые системы различных государств, впоследствии стал применяться к любым случаям взаимовлияния и сближения систем национального права [2, с. 54]. По сути, унификация наполняет содержанием процесс взаимовлияния и взаимопроникновения систем национального права.

В теории права этот вопрос был исследован в работах С.С. Алексеева. По его мнению, при описании происходящих в настоящее время в праве преобразований обычно ограничиваются, по большей части, констатацией факта сближения между публичным и частным правом, а также между различными национальными и региональными юридическими системами. Однако как указывает С.С. Алексеев, *сближение* – лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права, которые могут быть названы «правовой конвергенцией» [1, с. 225]. Под *правовой конвергенцией* С.С. Алексеев понимает развитие правовых систем в одном направлении, в результате чего происходит «взаимное обогащение права в различных ареалах и в конечном итоге – своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические кон-

струкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем» [1, с. 225]. Схожей позиции придерживается Е.В. Скурко, которая под *конвергенцией* понимает «феномен и процесс возникновения сходных и одинаковых явлений в правовых системах различных государств, взаимоподобление отдельных элементов правовых систем и правовых систем в целом» [12, с. 69].

Полагаем, что процесс сближения национальных правовых систем действительно целесообразнее рассматривать как процесс их конвергенции. Результатом этого должна являться их *когеренция* (от лат. *coherens* – находящийся в связи). Однако говорить о *когеренции* можно будет только в том случае, если результаты регулирования однотипных отношений в конвергирующих (или сближающихся) правовых системах схожи или различия между ними не существенны. По сути, когерентны должны быть и формы реализации права (правоприменение), и формы выражения объективного права (законодательство).

Необходимо отметить, что многие исследователи связывают процессы унификации с интернационализацией права. Например, И.И. Лукашук указывает, что «развитие внутреннего права государств всегда в большей или меньшей мере представляет интернациональный процесс» [4, с. 35]. При этом сам процесс интернационализации И.И. Лукашук связывает непосредственно с процессами глобализации, он подчёркивает, что «интернационализация государства в основном определяется глобализацией экономики и других сфер жизни общества» [7, с. 260], а унификация, по мнению И.И. Лукашука, является целенаправленным способом интернационализации. Понятие *конвергенции* во многом схоже с понятием *стихийной интернационализации* И.И. Лукашука, суть которой состоит в том, что «стандартизация условий жизни и внешних связей определяет тенденцию к единообразному правовому регулированию» [4, с. 44]. Аналогичную позицию занимает Г.К. Дмитриева, по её мнению интернационализация права проявляется в двух взаимосвязанных процессах *унификации* и *гармонизации* права и означает «сближение правовых систем, углубление их взаимодействия, взаимного влияния» [9, с. 101]. Богуславский М.М. также связывает процессы унификации с процессами интернационализации, он указывает, что «процесс интернационализации хозяйственной жизни ускорил процесс унификации материально-правовых норм» [8, с. 30]. Однако процесс интернационализация права по своей сути является составной частью процесса конвергенции, поскольку именно теория конвергенции может описать взаимодействие правовых систем, а также элементов этих систем между собой.

Кроме того, известно, что определяющим для права являются экономические отношения, складывающиеся внутри общества и что различные национальные правовые системы равным образом выражают данные экономические отношения. Поэтому, общая схема унификации норм права с точки

зрения теории конвергенции должна состоять из трёх основных элементов. Во-первых, система норм частного права, обладая различными качествами и свойствами, претерпевает внутреннее развитие, вызванное необходимостью регулирования изменяющихся экономических отношений, обусловленное, в том числе, и внешними факторами, прежде всего, процессами интернационализации и глобализации, и в определенный момент в силу внешних воздействий и внутренних причин приходит к состоянию, несовершенства, т.е. к невозможности достаточного регулирования определённых общественных отношений. Во-вторых, именно это качество приводит к появлению новых норм права в различных национальных правовых системах; у данных норм возникают свои особые свойства, которые обеспечивают им свою стабильность и свою самостоятельность. В третьих, в ходе дальнейшего развития, при благоприятных условиях, нормы права унифицируются. Однако недостаточно понимать отношения унифицированных норм права как отношения их непротиворечивости или как формы их логического следования друг другу. Говорить об унификации норм права можно будет только в том случае, если наличествуют некоторые вероятностные связи, позволяющие определить, что результаты регулирования однотипных отношений в различных государствах схожи или различия между ними не существенны.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М., 2000.
2. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. – СПб., 2003.
3. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. – К.: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1981.
4. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000.
5. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – 5-е изд. доп. и измен. – СПб., 1904.
6. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. – М., 2001.
7. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук. – изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2007.
8. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
9. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.

10. Пржесмыцкий З. Значение кодификации международного права для теории и практики. – Варшава, 1886.
11. Скурко Е.В. Некоторые аспекты проблемы взаимодействия правовых систем в условиях глобализации // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 69-72.
12. Тихомиров Ю.А Курс сравнительного правоведения. – М.: Изд. НОРМА, 1996.
13. Шабанова Н.А. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки и их влияние на международное частное право // Международное частное право: Современные проблемы. – М. 1994.
14. David R. The International Unification of Private Law // David R., ed. The Legal Systems of the World, Their Comparison and Unification. Ch. V. International Encyclopedia of Comparative Law. V. II. – New York: Oceana Publications, Inc., 1971.
15. Lebedev S. Legislative means of unification // Uniform Commercial Law in the Twenty-first Century. Proceeding of the Congress of the United Nations Commission of International Trade Law. – New York, 18-22 May 1992; New York, 1995.